

генерал-лейтенант полиции
кандидат педагогических наук

« 3 » сентября 2024 г.

Действие УПК РФ в течение двадцати лет выявило серьезные проблемы в его применении, суть которых сводится к тому, что в конечном итоге не в полной мере достигается цель уголовного судопроизводства, выраженная в ст. 6 УПК РФ. Причина, прежде всего, в том, что вслед за изменением содержания уголовно-процессуальной деятельности не последовали изменения в правоприменительной практике. Одной из предпосылок к тому – недостаточное

закрепление в действующем уголовно-процессуальном законе России ряда процессуальных моментов об изъятии предметов и документов. Следует признать, что в современном уголовном процессе России существует совокупность норм, обеспечивающих надлежащее обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, однако, они не всегда находят свою реализацию на практике. Не всегда достигаются задачи, поставленные перед органами предварительного расследования для обеспечения и защиты интересов общества и государства, ведь деятельность следователя и дознавателя должна быть направлена как на получение доказательств по уголовному делу, так и на обеспечение имущественных взысканий, применяемых к участникам уголовного судопроизводства.

Процедура изъятия предметов и документов должна соответствовать высоким стандартам защиты прав человека, установленным национальным законодательством. Необоснованное или неправомерное изъятие может привести к серьезным нарушениям прав человека. В связи с этим важно разработать четкие и прозрачные процедуры, которые будут гарантировать необходимость обеспечения баланса между осуществлением уголовно-процессуальной деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел и соблюдением прав граждан в ходе изъятия предметов и документов. Актуальными остаются вопросы правомерности и обоснованности изъятия, минимизации вторжения в частную жизнь, а также обеспечения безопасности изымаемых предметов и документов.

Современные технологии играют важную роль в уголовном судопроизводстве, в том числе в ходе изъятия предметов и документов. Внедрение цифровых технологий, таких как криптография, блокчейн, а также искусственный интеллект, открывает новые возможности для оптимизации изъятия предметов и документов.

Глобализация и усиление международного сотрудничества в борьбе с преступностью обуславливают необходимость изучения опыта других стран в области изъятия предметов и документов, что способствует разработке универсальных подходов и совершенствованию существующих российских уголовно-процессуальных норм. В условиях глобализации и развития технологий число экономических преступлений растет. Изъятие предметов и документов становится критически важным для раскрытия и расследования таких преступлений.

Теоретические разработки прошлых лет не всегда приемлемы для реалий сегодняшнего дня, что зачастую порождает ситуации нарушения законности, либо правовой неопределенности. В этой связи актуальность темы диссертации не вызывает сомнения.

Соискатель прав, утверждая, что эффективность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве во многом определяет качество собранных доказательств, что в свою очередь влияет на законность выносимых уголовно-процессуальных решений. Но при этом следует не допускать чрезмерной и необоснованной активности, чтобы избежать в перспективе

имущественные претензии к государству за незаконные и необоснованные действия его представителей.

Поставив цель сформировать научно обоснованное авторское понимание изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, выработать совокупность теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы осуществления изъятия предметов и документов, определяющих необходимость изменения и дополнения законодательства, О.А. Петрова последовательно стремится к ее достижению путем: определения сущности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве; рассмотрения специфики видов предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства; исследования вопроса о субъектах, наделённых полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве; проведения сравнительно-правового анализа изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья; выявления проблем реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела; раскрытия проблем реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования; определения особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации; выделения проблем, связанных с изъятием предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики и обозначения путей их решения; формулирования предложений по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в связи с изъятием предметов и документов.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, а также другими участниками правоотношений в связи с изъятием у них предметов и (или) документов. *Предметом* исследования стали теоретические основы и результаты научных разработок других авторов, а также нормы российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства, уголовно-процессуального законодательства отдельных стран ближнего зарубежья, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, положения нормативных правовых актов министерств и ведомств, статистические данные, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, доклады Уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ и в Краснодарском крае, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к теме диссертации.

Следовательно, цель, задачи, объект и предмет исследования в полной мере свидетельствуют о стремлении автора исследовать проблему глубоко, всесторонне и комплексно.

О.А. Петрова успешно применила апробированную в науке *методологию*. Ею использовались общенаучные методы познания, включая

диалектический метод, а также другие общенаучные и специальные методы познания: абстрагирования, формально-логический, статистический, сравнительно-правовой, анализ, синтез, индукция, дедукция и др. Вышеуказанные методы и приёмы обеспечили максимальную полноту, объективность и последовательность сформулированных выводов.

Теоретическую основу диссертационного исследования О.А. Петровой образуют работы в сфере отечественной уголовно-процессуальной науки, смежных отраслей права, криминалистики, философии, логики, монографии, авторефераты и диссертации, научные статьи и другие теоретические материалы.

Диссертационное исследование О.А. Петровой строится на *нормативной* базе, включающей в себя положения Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральные законы Российской Федерации, а также уголовно-процессуальное законодательство таких стран ближнего зарубежья, как Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Иными словами, методология и методика исследования в большей мере позволяют предположить наличие научной достоверности содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций.

Исследование О.А. Петровой опирается на весьма солидную эмпирическую базу. Сбор эмпирического материала, положенного в основу исследования, осуществлялся около 3 лет. Для обоснования выводов, обеспечения должной репрезентативности результатов исследования автором получены данные из 602 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, а также судами 13 субъектов Российской Федерации. Материалы судебной практики, изучаемые в рамках исследования, были опубликованы в электронных версиях в интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Для исследования актуальных вопросов диссертации было проведено анкетирование среди следователей и дознавателей (269 респондентов) в 7 субъектах Российской Федерации.

Научная новизна диссертации О.А. Петровой заключается в том, что она представляет собой одно из первых в уголовно-процессуальной доктрине монографических исследований проблематики изъятия предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства с учётом обеспечения гарантий прав граждан. О.А. Петровой сформулировано оригинальное понимание сущности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Обоснована позиция о том, что изъятие предметов и документов непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. В этом контексте уголовно-процессуальное принуждение

может рассматриваться как интегральная часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств. Определено и обосновано, что приоритет публично-правовых отношений в сфере уголовного процесса обеспечивается построением уголовно-процессуальных норм таким образом, что право применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии предметов и документов, и, собственно, возможность их изъятия эксклюзивно принадлежит только должностным лицам и органам уголовного судопроизводства. Проанализированы и показаны наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья, которые могут быть использованы в УПК РФ с учётом особенностей отечественного уголовного судопроизводства. Выявлены противоречия, пробелы и иные проблемы законодательного регулирования порядка изъятия доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, предложены пути их решения. Разработаны и представлены авторские предложения, направленные на совершенствование порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации. Выдвинуты и обоснованы положения по оптимизации законодательной процедуры изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Уточнён терминологический аппарат, используемый в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что позволило выдвинуть и сформулировать предложения по его совершенствованию. Получены и иные результаты, значимые для науки уголовного процесса, а также практики уголовно-процессуальной деятельности в связи с изъятием предметов и документов.

Система указанных положений не только относится к существенным результатам реализованного О.А. Петровой исследования, определяющим его научную значимость и личный научный вклад диссертанта, но и с необходимой достоверностью подтверждает теоретическую и практическую значимость основных положений работы и в целом разработанного комплексного научного подхода к исследованию обозначенной темы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования проявилась в том, что представленные в нём выводы и рекомендации целенаправлены на разрешение насущных теоретических и практических вопросов, связанных с изъятием предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства. Сформулированная автором последовательная система выводов и разработки комплекса научно-теоретических положений существенно обогащают науку уголовно-процессуального права, в частности, такие разделы, как «Участники уголовного судопроизводства», «Доказательства и доказывание», «Возбуждение уголовного дела», «Предварительное расследование». Теоретическая значимость также выражается в создании автором научной базы, обосновывающей предложения по улучшению существующего законодательства и практики его применения. Исследовательские результаты могут стать основой для последующего развития науки уголовного процесса России.

Практическая значимость данного исследования заключается в представленных автором предложениях и рекомендациях касательно усовершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В работе сформированы новые нормы и предложены модифицированные редакции существующих статей УПК РФ. Результаты исследования могут быть полезными для оптимизации практической деятельности органов уголовного судопроизводства. Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе в рамках преподавания курса "Уголовный процесс" в высших юридических учебных заведениях.

Представленная к защите диссертация отвечает принципу внутреннего единства, её структура отличается строгой логикой изложения и согласованностью процесса исследования. Все разделы работы связаны единым замыслом, структурно и логически согласованы, взаимно дополняют и обогащают систему отстаиваемых О.А. Петровой теоретических положений, нормативных предложений, рекомендаций практического характера.

Подробное изучение диссертационного исследования О.А. Петровой позволяет констатировать, что во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности темы, определяются цель, задачи, объект и предмет, обозначаются методология и методы исследования, теоретическая основа и нормативная база диссертации, эмпирическая основа исследования, научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, указывается степень достоверности результатов диссертации, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, указывается структура диссертации (стр. 4-18).

Первая глава «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве: сущность, виды, субъекты, сравнительно-правовой анализ» состоит из четырёх параграфов (стр. 19-86).

В первом параграфе «Сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве» (стр. 19-35) автор методологически исходит из того, что основной характерной чертой изъятия как действия выступает принуждение. Изъятие предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. По мнению О.А. Петровой, изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве представляет собой обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отображения

значимых для установления обстоятельств совершённого преступления объектов вопреки воле и желанию других лиц.

Во втором параграфе «Виды предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства» (стр. 36-56) констатируется, что в уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы или документы, которые используются в статусе, *во-первых*, вещественных доказательств или иных документов-доказательств, *во-вторых*, не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам. В данном параграфе подробно рассмотрены разновидности предметов, которые должны быть обязательно изъяты в ходе уголовного судопроизводства. Возможность изъятия иных документов или их копий для использования в качестве доказательств прямо предусматривается ч. 3 ст. 84 УПК РФ. Однако, поскольку законодатель не стал детализировать форму иных документов, постольку вопрос о разновидностях иных документов, которые могут подлежать изъятию, не имеет, с точки зрения О.А. Петровой, принципиального смысла при производстве по уголовному делу.

В третьем параграфе «Субъекты, наделённые полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве» (стр. 57-74) делается вывод о том, что в рамках уголовного судопроизводства акцент на публично-правовых отношениях обуславливает строгое определение круга лиц, уполномоченных применять уголовно-процессуальное принуждение, включая изъятие предметов и документов. Полномочия по изъятию предметов и документов должны предоставляться исключительно должностным лицам, ответственным за ведение уголовных дел. О.А. Петрова считает, что требуется создание принципиально иной структуры уголовно-процессуальных правоотношений, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, предъявляемых следователю (дознавателю). По её мнению, целесообразно было бы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законодательстве обязательность удовлетворения ходатайств участников по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ и в ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, со стороны государственно-властных субъектов без каких-либо ограничений. При этом обязательность удовлетворения таких ходатайств должна сопровождаться последующим исполнением соответствующих действий субъектом, ведущим уголовное дело, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

В четвёртом параграфе «Сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья» (стр. 75-86) осуществлён сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья, в которых предусматривается изъятие предметов и документов в качестве доказательств. Такой анализ позволил О.А. Петровой выявить наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия, которые могут быть использованы в УПК РФ при учёте особенностей отечественного уголовного судопроизводства.

Вторая глава «Проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в досудебном производстве» состоит из двух параграфов (стр. 87-122).

В первом параграфе «Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела» (стр. 87-102) подвергается критике последовательное перечисление в ч. 1 ст. 144 УПК РФ полномочий государственно-властных субъектов правоотношений при проверке сообщения о преступлении. О.А. Петрова делает вывод, что изъятие и истребование являются разными уголовно-процессуальными действиями, которые осуществляются с целью получения доказательств. Истребование предметов и документов в отличие от их изъятия представляет собой самостоятельный способ получения значимых сведений, оно не является частью какого-либо другого следственного действия, не требует дополнения и не нуждается во взаимодействии с какими-либо другими следственными действиями.

Во втором параграфе «Изъятие предметов и документов в стадии предварительного расследования» (стр. 103-122) подчёркивается, что необходимость изъятия предметов и документов зависит от характера следственного действия и степени защиты конфиденциальности соответствующих предметов и документов. Важно соблюдение действующих норм, чтобы не нарушить права и свободы граждан, а также чтобы обеспечить допустимость полученных доказательств в судебном производстве. Изъятие предметов и документов является основной целью таких следственных действий, как обыск (включая личный обыск), выемка, выемка почтово-телеграфных отправок. При этом законодательное регулирование осмотра, освидетельствования также прямо предусматривает возможность в ходе их производства изъятия предметов и документов, однако осуществление изъятия не является основной целью этих следственных действий. Помимо указанных следственных действий изъятие предметов и документов возможно в результате проверки показаний на месте и при получении образцов для сравнительного исследования. О.А. Петрова полагает, что процессуальный порядок всех следственных действий, в ходе которых допустимо изъятие предметов и документов, должен предусматривать положение о том, что до начала непосредственного изъятия следователь предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а уже в случае отказа произвести изъятие принудительно.

Третья глава диссертации «Особенности изъятия электронных носителей информации и проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» состоит из двух параграфов (стр. 123-169).

В первом параграфе «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации» (стр. 123-150) отмечается, что всё чаще электронная информация представляет собой способ подготовки и совершения преступлений. Поэтому вопрос об изъятии электронных информационных носителей и извлечения информации из них является предметом активных дискуссий в области уголовного процесса. По мнению

О.А. Петровой, электронные носители информации выступают одной из форм вещественных доказательств. Процессуальный порядок, который определяет условия признания этих носителей как вещественных доказательств, законодательно ограничен рамками уголовных дел, связанных с преступлениями в экономической сфере. Изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации могут не приобрести статус вещественных доказательств. В подобных обстоятельствах крайне важно, чтобы такие носители, изъятые в процессе следствия, но не признанные доказательствами, были оперативно возвращены владельцам. В этом контексте, О.А. Петрова обосновывает вывод о том, что положения ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, определяющие сроки возврата непризнанных доказательствами электронных носителей, изъятых в ходе предварительного расследования по экономическим преступлениям, должны применяться не только к указанным категориям уголовных дел. Упомянутые сроки следует расширить на все уголовные дела, в рамках которых были изъятые, но не признаны доказательствами объекты, в том числе электронные носители информации.

Во втором параграфе «Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» (стр. 151-169) выявлены слабые места и противоречия в действующем законодательстве, определены перспективы его совершенствования и сформированы рекомендации для правоохранительных органов, направленные на повышение качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

В заключении диссертации представлены наиболее значимые и важные теоретические выводы, предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства, а также те положения, которые должны найти своё применение на практике (стр. 170-180).

В приложениях к диссертации представлены проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (стр. 223-226), анкета-интервью для опроса практических работников (стр. 227-231), результаты обобщения анкетирования практических работников (стр. 232-234), результаты изучения уголовных дел (стр. 235).

Результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в 12 опубликованных научных статьях, 7 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК (три из них подготовлены единолично).

Автореферат диссертации и опубликованные результаты научно-практического анализа достаточно полно отражают реализованное исследование. Структурно и содержательно автореферат и диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к ним Положением о присуждении ученых степеней. Оформление диссертации, её текст отвечают требованиям, установленным Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Таким образом, представленная автором совокупность идей об изъятии предметов и документов в уголовном судопроизводстве является

самостоятельным научным исследованием, выполненном на должном теоретическом уровне, обобщающим широкий спектр научных знаний о данной проблеме.

Следует признать логичность построения О.А. Петровой теоретико-правовой конструкции изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, в то же время нельзя не отметить дискуссионность некоторых положений.

1. Одним из спорных вопросов темы является соотношение понятий «изъятие» и «принуждение», а также «изъятие» и «добровольная выдача». Аргументация позиция диссертанта в этой части нуждается в усилении.

Так, по всей работе центральной идеей прослеживается категоричное утверждение о том, что изъятие может быть только тогда, когда есть принуждение. В положении, выносимом на защиту №1, указывается, что «изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве представляет собой обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отобрания значимых для установления обстоятельств совершённого преступления объектов вопреки воле и желанию других лиц».

Полагаем, что вряд ли это всегда так, изъятие может быть и без принуждения. Изъятие – криминалистическая операционная категория в ряду: обнаружение, фиксация, изъятие, упаковывание, опечатывание. При этом подавление воли возможно, но не обязательно.

По нашему убеждению, изъятие может происходить не всегда вопреки воле и желанию, например, при производстве выемки, при осмотре места происшествия или при проверке показаний на месте, когда подозреваемый или обвиняемый оказывает содействие расследованию, сам показывает, в каком месте хранится похищенное и сам же передаёт объекты следователю или дознавателю. Автор также говорит об этом на стр. 24 диссертации, однако, указывая, что в случае добровольной выдачи и отсутствия принуждения «говорить об изъятии не приходится». В этой связи возникает закономерный вопрос: как тогда именовать добровольную выдачу и при производстве каких следственных действий она может осуществляться? Тем более, что все нормы уголовно-процессуального закона указывают об изъятии предметов и документов должностными лицами, а не о «добровольном предоставлении».

2. Вызывает возражения позиция диссертанта о моменте признания чего-либо доказательством.

В положении, выносимом на защиту №2, сделан вывод, что «в уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы и документы, которые используются в статусе только вещественных доказательств или иных документов-доказательств». Спорно категоричное утверждение – «используются». В данном случае корректнее формулировать так, что изымаются предметы и документы, которые могут стать доказательствами.

Аналогичный подход присутствует в определении соискателем научной новизны (стр. 12), где автор указывает, что ею «выявлены противоречия, пробелы и иные проблемы законодательного регулирования порядка изъятия

доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования».

Полагаем, что, во-первых, предметы и документы до их изъятия, осмотра и признания в качестве вещественных доказательств не могут являться таковыми, автор же употребляет формулировку «используются в статусе...». Во-вторых, даже если предположить, что автор в данном случае имел ввиду дальнейшее признание изъятых предметов и документов в качестве доказательств по уголовному делу, возникает другой вопрос: каким образом должностное лицо на момент изъятия может обладать информацией – будет ли иметь доказательственное значение тот или иной предмет (документ) или нет? Например, при нанесении ножом тяжкого вреда здоровью из квартиры подозреваемого могут быть изъяты все ножи, а конкретный нож, которым были нанесены повреждения, может быть определен только после опознания потерпевшим, а также производства различных экспертиз (трасологической, биологической, дактилоскопической и т.д.).

3. Заслуживает внимания и поддержки вывод автора относительно определения того, что изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования. В связи с этим в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предлагается предусмотреть прямую ссылку (предписание) на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ (положение, выносимое на защиту №4).

Считаем, что такое уточнение будет положительно влиять на правоприменительную практику, приведя её к единообразию, обеспечивая реализацию общего правила производства следственных действий, согласно которому их производство разрешается только по возбужденному уголовному делу.

В то же время, соискатель не высказывает свою позицию относительно иных вариантов изъятия предметов и документов, которые могут иметь место в стадии возбуждения уголовного дела (при получении объяснения, образцов для сравнительного исследования, при истребовании документов и предметов, при осмотре трупов, при производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, при проведении оперативно-розыскных мероприятий). Ответ на данный вопрос особенно актуален, так как следует определиться, допустимо ли принуждение в ходе изъятия на стадии возбуждения уголовного дела, когда ещё отсутствуют необходимые уголовно-процессуальные гарантии защиты прав лиц, у которых изымаются предметы и документы при проверке сообщения о преступлении.

4. В положении на защиту №8 соискатель обращается к определению наиболее существенных проблем, возникающих в ходе изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, и предлагает пути их решения.

Так, соискатель в числе проблем справедливо указывает, что по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики изымаются те предметы и документы, которые не отражаются в постановлениях о производстве

следственных действий как подлежащие изъятию (так называемое «сплошное» изъятие, изъятие «на всякий случай», изъятие «с запасом»). По ее мнению, указанная проблема может быть решена посредством совершенствования УПК РФ, в котором необходимо предусмотреть усиление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

В связи с этим, возникает сомнение, что именно прокурорский надзор есть единственное действенное средство противодействия обозначенной проблеме. Прокурор не наделен всей полнотой «прокурорской власти» применительно к следователю. Недооценивать деятельность руководителя следственного органа в данной ситуации вряд ли целесообразно, тем более с учетом подследственности органов предварительного расследования по указанным преступлениям. Не следует игнорировать полномочия начальников органа и подразделения дознания, надлежащее исполнение которых также может способствовать достижению обозначенной в работе цели.

5. Отдельный параграф диссертации посвящён сравнительно-правовому анализу изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья. Однако, в положениях, выносимых на защиту, отсутствуют наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации такого изъятия, которые могут быть использованы в УПК РФ.

Изложенные замечания создают поле для дискуссии, но при этом не влияют на общую положительную оценку рассматриваемой диссертации.

На основании изложенного можно сделать **вывод** о том, что диссертационное исследование Петровой Ольги Александровны на тему «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) и является самостоятельной, завершённой, обладающей новизной и внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса.

Диссертационное исследование соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (абз. 2 п. 9 и п. 10, 13 и 14), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 25 января 2024 г.), а ее автор – Петрова Ольга Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен на основании доклада начальника кафедры уголовного процесса, доктора юридических наук, профессора Химичевой Ольги Викторовны (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессора кафедры уголовного процесса, доктора юридических наук, доцента Тutyнина Игоря Борисовича (специальность 5.1.4. – уголовно-правовые науки),

доцента кафедры уголовного процесса, кандидата юридических наук Семенковой Евгении Викторовны (специальность 12.00.09 – уголовный процесс). Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, протокол № 1 от 3 сентября 2024 г.

Начальник кафедры уголовного процесса
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
полковник полиции

Ольга Викторовна Химичева

3 сентября 2024 г.

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя)

Почтовый адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Тел. (499) 793-47-66

Адрес электронной почты: support_mosu@mvd.ru.

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://мосу.мвд.рф>

ПОДПИСЬ <i>Химичевой О.В.</i>	
ЗАВЕРЯЮ	
Начальник ОДиР	
полковник полиции	
Артамонова И.Л.	
"03" 09	2024.

С отзовом ознакомлена *М.А. Петрова* 09.09.2024г.